

тонъ, держа въ рукахъ ранецъ и съ веселымъ и благодарнымъ лицомъ.

— Извините, сэръ, — сказалъ онъ, кланаясь, — ужасно вамъ благодаренъ за то, что заступились за меня передъ м-ромъ Шельфордомъ: еслибы не вы, онъ ни за что не простилъ бы меня.

— Ага! — проговорилъ Маркъ, вдругъ вспоминая о своей милосердной мисси: — конечно, конечно. Такъ онъ, простилъ васъ? Ну, очень радъ, очень радъ, что могъ быть вамъ полезенъ, Лангтонъ. Не легко было отдѣлаться, не такъ ли? Ну, прощайте, бѣгите домой и потверже выучите своего Непота, чтобы лучше, чѣмъ сегодня, отвѣтить мнѣ урокъ завтра.

Маркъ, какъ мы видѣли, не былъ особенно жаркимъ адвокатомъ мальчика, но такъ какъ Лангтонъ, очевидно, думалъ противное, то Маркъ былъ послѣднимъ человѣкомъ, который бы сталъ выводить его изъ заблужденія. Благодарность всегда пріятна, хотя бы была и не заслуженная.

— Клянусь Юпитеромъ, — сказалъ онъ самъ себѣ не то пристыженный, не то разсѣянный: — я совсѣмъ позабылъ про этого мальчишку, бросилъ его на произволъ стараго рака. Но конецъ дѣло вѣнчаетъ!

Въ то время какъ онъ стоялъ у рѣшетки подъѣзда, мимо медленно прошелъ самъ старшій ракъ, съ согнутой спиной и безжизненными глазами, разсѣянно устремленными въ пространство. Быть можетъ, онъ думалъ въ эту минуту, что жизнь могла бы быть для него веселѣе, еслибы его жена Мэри была жива и у него были сынки въ родѣ Лангтона, которые встрѣчали бы его послѣ утомительнаго дня, тогда какъ теперь онъ долженъ возвращаться въ одинокій, мрачный домикъ, который онъ занималъ въ качествѣ члена каштула ветхой церкви, находившейся рядомъ.

Но каковы бы ни были его мысли, а онъ былъ слишкомъ ими поглощенъ, чтобы замѣтить Марка, проводившаго его глазами въ то время, какъ онъ медленно спускался съ каменныхъ ступенекъ, ведшихъ на мостовую.

„Неужели и я буду похожъ со временемъ на него? — подумалъ Маркъ. Если я пробуду здѣсь всю свою жизнь, то чего добраго и самъ стану такимъ же. Ахъ! вотъ идетъ Джильтертсонъ... я отъ него узнаю что-нибудь на счетъ моей пьесы“.

Джильтертсонъ былъ тоже учитель и членъ комитета, распоряжающагося святочными увеселеніями. Онъ былъ нервный, суетливый человѣкъ и поздоровался съ Маркомъ съ явнымъ смущеніемъ.

— Ну что, Джильтертсонъ, — произнесъ Маркъ какъ можно развязнѣе, — ваша программа уже готова.